

Дадли выскочил из машины и заскочил в дом быстрее, чем Гарри когда-либо видел его, что было не так уж и много, поскольку Гарри считал, что слизеринец может обогнать своего кузена. Тётя ушла гораздо быстрее, опередив Дадли и проводив Гарри последним взглядом. Вернон, только что вернувшись к бледно-пепельному цвету, решил, что если он и будет что-то делать, то только в доме. Подальше от этого безумного глазастого уroda и остальных друзей мальчишки. Он бросил ключи мальчику и поплелся вслед за женой. Поняв, что никто ему не поможет, Гарри вышел из машины, подошёл к багажнику и с трудом вытащил сундук и клетку Хедвиг, чтобы поднять их по лестнице в свою... нет, во вторую спальню Дадли. Он отправил Хедвиг вперёд, чтобы не раздражать её поездкой в багажнике.

"Мерлин, как же я ненавижу это место". подумал он про себя. Почему я снова должен быть здесь? Ах да, Дамблдор. Кровавые заслоны. Интересно, как они вообще работают? Они не могут быть более эффективными, чем чары Фиделиуса, особенно если хранителем тайны был Дамблдор. И что они делают, когда меня нет здесь до конца года? Ещё одна вещь, которую я должен выяснить".

Сев на свою бедную кровать, он начал переоценивать свою жизнь. Что ж, - подумал он, - кажется, все мое доверие к Дамблсу исчерпано. Он должен был рассказать мне о пророчестве, когда я его спросил, в конце первого курса. У меня не было детства, как же я могу продолжить то, чего у меня никогда не было? Он должен был знать, как я рос. Он должен был, даже если он никогда не беспокоился о том, чтобы проверить меня, в моем письме о приеме было написано "шкаф под чертовой лестницей", ради Мерлина! И если я так чертовски важен, почему, чёрт возьми, он не проверил меня? Гарри упал с края кровати на пол. Было слышно, как его дядя кричит о каких-то уродах, не уважающих тишину в доме. Но Гарри ничего не слышал, так как его ударило в голову.

"Я не имею для него никакого значения. Я не Гарри Поттер, студент пятого курса. Я - Гарри Поттер, мальчик, который жил, оружие света! Нечто, что можно запрятать подальше и использовать в случае необходимости. О, чёрт возьми!" - думал он, пока перед его глазами разыгрывались, казалось бы, случайные события.

Хагрид, рассказывающий одиннадцатилетнему Гарри о зле Тьмы и Слизерине. "Миссис Уизли громко говорит о маглах и спрашивает, у каких ворот находится вход. Предвзятое мнение Рональда Уизли о Змеином доме.

Хагрид был неправ; Питер Петтигрю быстро это доказал. И всегда находились другие люди из разных домов, которые присоединялись к Темным Лордам. Акадиан Нотт, дядя Теодора Нотта был рейвенкловцем, они приходили отовсюду. И как это женщина, у которой семеро детей, пятеро из которых учились в Хогвартсе, её старой школе, не знает, где находятся ворота. К тому, что она решила мою дилемму и познакомила меня с самыми легкомысленными фанатиками Дамблдора чистокровной крови, которых только можно было найти, добавьте вопиющее высокомерие и расизм Драко Малфоя, и вы получите рецепт идеального гриффиндорского золотого мальчика". И это только для того, чтобы он не попал в Слизерин.

Каждый год были испытания, и каждый год он просто выходил из них живым. Камень, как получилось, что защиту одного из самых ценных артефактов в мире смогли победить три первокурсника? Использование зеркала Эризеда в качестве последнего препятствия после

тщательного объяснения принципа его действия. Появление вовремя, чтобы убедиться, что Гарри не погиб, под предлогом, что они с совой пролетели мимо в полете. Он делает портключи налево и направо. А если бы это было так срочно, он мог бы легко прилететь или приземлиться.

Второй курс, третий курс, четвертый. Большинство событий можно было предотвратить, но Дамблз пустил их на самотёк, сделав свой вклад, будучи осведомлённым и позволив Гарри позаботиться об этом, как об очередном испытании. Пятый курс был самым худшим: его держали в неведении и игнорировали.

Больше не будет", - поклялся Гарри. Больше никакого невежества, никакой слабости. Я буду делать то, что должен. Что бы мне ни пришлось делать. Я буду учиться и стану более могущественным. Ни Дамблз, ни его индюшачий клуб не встанут на моём пути. Но я должен быть осторожен. Если кто-нибудь пронюхает о том, что я хочу сделать, Дамблдор постарается быстро закрыть эту тему, и мне будет гораздо труднее сделать то, что я хочу и что мне нужно сделать. Как, черт возьми, он думает, что я смогу победить его, не имея никакой подготовки? Для начала мне нужен план. Куда идти, что взять и как это сделать. А здесь я оставаться не могу, так что придется искать другое место. Мои родители должны были быть хорошо обеспечены, возможно, они владели другой недвижимостью".

С этими мыслями Гарри спустился вниз, чтобы приготовить ужин для своих очень любящих родственников.

"Мальчик, какого чёрта ты сказал этим уродам, что мы с тобой делаем!" закричал дядя Вернон в ответ на поданный ужин.

"Ничего я им не говорил, Вернон. Они видят, как я выгляжу после праздников, и, несмотря на то, что ты думаешь, они не дураки. Возможно, они гораздо умнее тебя". Гарри ответил ровным голосом, о котором он и не подозревал.

"Мальчик, не смей говорить со мной таким тоном. Это мой дом! Я требую уважения! И я не собираюсь выставять себя дураком перед сотнями людей на вокзале! Это были потенциальные клиенты, ты, маленькое дерьмо!" сказал Вернон, его лицо стало бордового цвета.

"Зачем туда идти, если можно выставить себя дураком в комфорте собственного дома?" - ответил Гарри, заставив Вернона встать и превратить свой носорог в пурпурный, который кричал "Опасность!" всем, кто знал эти знаки.

"Сядь, Дурсли". Гарри сказал тем же ровным голосом со смертельным оттенком. "У меня есть к тебе предложение, жадная свинья. Я буду платить тебе 500 фунтов в неделю за то, что ты будешь держаться от меня подальше и не лезть ко мне в душу. Я не буду делать работу по дому. Я буду уходить, когда захочу, без всяких последствий. Я прошу вас уважать меня и мое имущество, а взамен я буду держаться от вас подальше. Если, конечно, мне что-то понадобится, и в этом случае я позабочусь о стимуле, не волнуйтесь. Мы договорились? Гарри

закончил.

Наблюдать за реакцией Вернона было просто уморительно. Сначала он хотел выжать из мальчика всю жизнь за то, что тот приказал ему что-то сделать. Затем в его голове пронеслось предложение. '500 фунтов - это большие деньги'. подумал Вернон. 'Где бы этот урод мог их взять? Неважно. Я никогда не спрашивал, откуда берутся деньги, только о том, чтобы они были там, где должны быть. Хммм...

"Хорошо, парень. Во-первых, это будет 1000 фунтов. Ты слишком долго был обузой для этой семьи, и настало время заплатить за это, с процентами. Но готовить будешь ты, и никаких других уродов в доме". закончил Вернон с самодовольным выражением лица. Гарри, однако, был в ярости.

"Я обуза? Бремя! Вы меня почти ничем не кормили и заперли в шкафу! Я делал всю работу по дому и по хозяйству с тех пор, как научился ходить. Ребенок не должен уметь готовить полноценную еду в пять лет или определять чистящие средства по запаху. Ваш сын, пожалуй, большее бремя, ведь стоимость его еды равна стоимости пира в Хогвартсе!"

При этих словах Вернон отступил назад с выражением недоверия к дерзости мальчика и страха. Гарри встал и уставился на дядю пульсирующими зелёными глазами "Авада Кедавра", которые, казалось, пронзали душу. Неведомо откуда взявшийся лёгкий ветерок закружился вокруг него, растрепав его обычно короткие, беспорядочные волосы в ореол тьмы, который каскадом рассыпался по плечам. Вид у него был устрашающий.

"Нет, Дурсли, ты не будешь злоупотреблять моей щедростью. 500 фунтов, не больше, жирная свинья. Я буду готовить, если мне это понравится. Ты будешь держаться от меня подальше, а я буду делать всё, что мне заблагорассудится. Ни ты, ни кто-либо другой не скажет мне обратного. Если ты встанешь у меня на пути, о тебе позаботятся. Мои друзья хотят, чтобы со мной хорошо обращались, ты же не хочешь, чтобы они появились здесь?"

Глаза Гарри перестали пульсировать и превратились в тупую пульсацию. Ветер утих, но его волосы остались такими же длинными со странным блеском, который создавал впечатление, что в них есть очень тёмные малиновые блики. Петуния отшатнулась назад, прикрыв рот рукой в беззвучном крике, с выражением недоверия, как у Вернона. Только на ее лице было что-то еще. Может быть, узнавание? Как будто она видела его впервые. Гарри не обратил на это внимания, продолжая смотреть на Вернона.

"А теперь я еще раз спрашиваю, есть ли у нас соглашение?" Вернон мог только кивнуть головой, не решаясь заговорить, чтобы не опозориться и не унижить себя ещё больше перед семьёй.

"Хорошо. Теперь, когда все улажено, я иду спать. Спокойной ночи." И с этими словами он поднялся наверх. 'Мне нужно принять душ, - решил он. 'Завтра.' Он передумал, так как кровать стала выглядеть заманчиво. 'Да, завтра.' подумал он, зевнул и завалился на подушку, которую он называл кроватью.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3330207>